

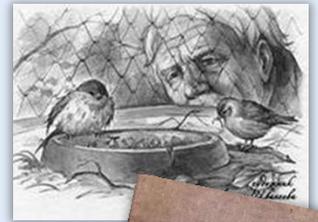
Е.И. Чарушин – писатель и художник

Детство его прошло в обстановке, благоприятной для развития творческих наклонностей. Отец, главный архитектор Вятской губернии, передал сыну свою любовь к изобразительному искусству и незаурядную трудоспособность. Отец много разъезжал, нередко брал с собой сынишку, и первые уроки наблюдательности были получены Чарушиным в этих путешествиях по лесному краю. *«И восход солнца, и туманы утренние, и как лес просыпается, как птицы запевают, как колеса хрустят по белому мху, как полозья свистят на морозе — все это я с детства полюбил и пережил»,* — вспоминал много позднее Е.И.Чарушин.

После окончания ленинградской Академии художеств (бывшей Императорской) Чарушин сблизился с кружком писателей при Библиотеке детской литературы, и ему предложили иллюстрировать повесть В. Бианки «Мурзук». А в 1930 году вышел небольшой рассказ «Щур», написанный уже самим Чарушиным.

Затем стали одна за одной выходить его книжки, которые он сам и иллюстрировал: «Волчишко и другие», «Облава», «Джунгли - птичий рай», «Мохнатые ребята»... Уже

первые произведения определили место Е. Чарушина в детской литературе: блестящий рассказчик-анималист с острым зрением художника, умеющий передать словом и рисунком повадки животных, которых он любит и необыкновенно тонко понимает, чувствует. *«Мне... даже как-то странно видеть, что некоторые люди вообще не понимают животное»,* - писал он. У Чарушина звери не говорят, но он умеет показать их настроение. Внутреннее их состояние передается через поведение, причем поведение естественное, свойственное этому зверю.

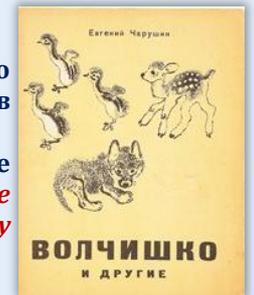

Искусство словесной живописи подчинено у Чарушина восприятию малыша. Дети младшего возраста лучше всего воспринимают простую по конструкции фразу, главная роль в которой отведена глаголу. Вот такими

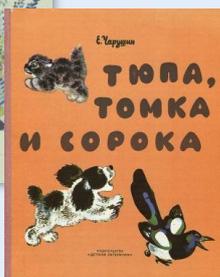
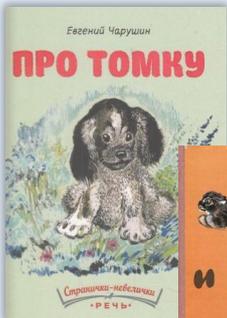
фразами создана, например, динамичная картина игры лисят в рассказе «Путешественники»: *«Лисята постукивают по краю лапами, блюдце гремит, звенит, подпрыгивает. А лисята знай гонят его по всему полу — туда-сюда, взад-вперед. Звон стоит, как в посудной лавке.»*

С течением времени Чарушин стал усложнять фразу, отказываясь от такого скопления глаголов. *«И тут совсем как в сказке получилось: появился, прямо встал передо мной, вот тут рядом, у моей ноги, лесной петушок. Осанка горделивая, сам в валенках: у него мохнатые ноги; вместо гребня — черный хохолок. Хвост свой развел веером, и каждое перышко у него расписное, в пятнышках, в полосках.»* У такого описания уже другая цель: не столько увлечь читателя действием, сколько приучить к наблюдательности, к детальному восприятию. В данном случае он описывает лесного рябчика.

В произведениях Чарушина, особенно для самых маленьких, много звукоподражаний. Сверчок, как настает ночь, начинает «тир-ликать»: *«Тирли. Тирли. Тирли, тюрли. Лири, лири, тирлити».* Ворона каркает: *«Кар-р-р! Кар-р-р! Кар-р-р!»* Маленький воробушек прыгает по дороге: *«Чилик-чилики! Чилик-чилики! Чилик-чи-лик!»* Котенка прозвали Тюпой, потому что он, «когда очень удивится или увидит непонятное... двигает губами и «тюпает»: *тюп-тюп-тюп-тюп...».*

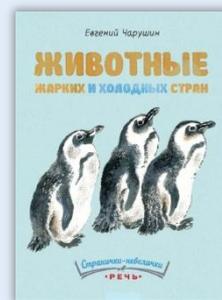
Евгений Чарушин чаще всего изображает детенышей животных, видимо, полагая, что такие герои наиболее близки душе малыша. Он и сам любил маленьких зверят, *«трогательных в своей беспомощности и интересных потому, что в них угадывается уже взрослый зверь».* Подчеркивая детскость их поведения, писатель закрепляет в сознании своего читателя бережное, покровительственное отношение к «братьям нашим меньшим».

Животные и птицы, живущие в зоопарке, - это для Чарушина отдельная и важная тема. Да и где еще может ребенок столь подробно рассмотреть дикое животное, как не в зоопарке? Резвятся в одной клетке медвежата из разных выводков - перепачкались в молочной каше так, что и масти их не различишь. Трогательны оленята, одетые в желтые шкурки с белыми пятнышками. Описание жизни зверей часто бывает окрашено мягким юмором. *«Утром все звери играют. Ягуар шар деревянный катает в клетке. Гималайский медведь-*

губач стоит на голове. Днем, при народе, он за конфетку стоит, а сейчас сам забавляется. Слон боком сторожа к стене придавил, метлу отнял и съел... Танцуют журавли-красавки».

Животные на воле, в естественной среде обитания, изображены Чарушиным как в рассказах, так и на иллюстрациях. В 1930 году вышла его книжка-картинка «Птенцы»; затем в 1935 и 1938 годах появились книжечки «Животные жарких стран», «Удивительные звери», «Звери жарких и холодных стран». В этих книжках еще не было рассказов: под изображениями животных просто помешались объяснительные подписи.

В изданной в 1942-1944 годах энциклопедии в трех частях «Моя первая зоология» подписи были уже расширены до коротких рассказов, хотя в большинстве своем бессюжетных; главным здесь для Чарушина было представить неведомое ребенку животное во всей полноте его признаков. Органичностью текстов и рисунков отличается его удивительная по лаконизму, содержательности и простоте книжка-картинка «Кто как живет?» (1959).

Рассказы Чарушина о диких животных, увиденных глазами то охотника, то ученого-натуралиста, но неизменно талантливого писателя и доброго человека, передают детям любовь и восхищение, какими полон он сам — наблюдатель живой, бесконечно разнообразной природы.

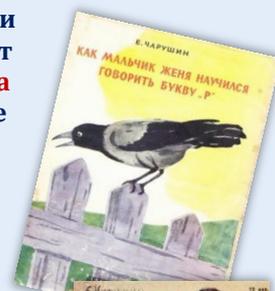

В рассказе «Медведь-рыбак» он пишет о разных способах добывания рыбы птицами, лисой, медведем. Все это — на фоне рыбного изобилия Камчатского края. Полна юмора сцена охоты за рыбой медведя. Вот он сидит по горло в воде, лапами рыбу подцепляет и кладет под себя, а она, пока он следующую ловит, из-под него уплывает: *«Тут медведь так обиделся... заревел во всю мочь, прямо как паровоз. Поднялся на дыбы, лапами бьет по воде, воду сбивает в пену...»*

Юмор, доброта, даже нежность всегда присутствуют в чарушинских изображениях зверей. Вот зайчиха учит зайчонка замирать, становиться незаметным. Вот бельчиха обучает бельчонка прыгать с ветки на ветку... Ребенок из таких рассказов и иллюстраций не только узнает о повадках животных — в его душе рождается отзвук, появляется ощущение родственности человека с миром природы: ведь и человеческое дитя так же наставляет его мать.

Дети в рассказах Чарушина - тоже исследователи природы, а часто и ее ученики. Пытливая Катя хочет понять, что за зверь такой приходит к ней на крыльцо: и от котлетки, и от косточки отказывается («Что за зверь?»). В рассказе «Хитрая мама» мальчик подкладывает в воронье гнездо куриные яйца и высчитывает по дням, когда из них вылупятся цыплятки. А Женю, не умеющего говорить «р», научила этому ворона, когда он стал подражать ее карканью «Как Женя научился говорить букву «р»».

Герой рассказа «Джунгли — птичий рай» соорудил в старой теплице обиталище для своих многочисленных питомцев. Сюжетной завязкой здесь служит подарок, полученный мальчиком в день рождения, — пара попугайчиков. Между этим событием и финальным драматическим эпизодом (отложенные попугайхой яйца разбились о переносицу слишком любопытного друга) читатель узнает о многом: и что едят птицы той или иной породы, и на чем они предпочитают сидеть, и как устраивают гнездо в неволе. В этом рассказе есть отзвуки воспоминаний писателя о своем детстве, поэтому быт и интересы героев типичны для той среды, в которой вырос сам Чарушин.

С детства природа обогащала Е.И.Чарушина впечатлениями, которые он, став художником-писателем, облакал в точные и яркие образы. С равным искусством владел он словом, карандашом и кистью. Последней книгой Чарушина стали «Детки в клетке» С.Я.Маршака. А в 1965 году ему посмертно была присуждена золотая медаль на международной выставке детской книги в Лейпциге.